

УДК 8; 1751

UDC 8; 1751

10.00.00 Филологические науки

Philological Sciences

**ВАРИАЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА
«ЛЮБОВЬ» В СОВРЕМЕННОМ ПЕСЕННОМ
ДИСКУРСЕ****VARIATIONS OF CULTURAL CONCEPT OF
“LOVE” IN THE MODERN SONG DISCOURSE**

Козлова Наталья Васильевна
аспирант
natalia_kozlova11@mail.ru

Kozlova Natalia Vasilievna
post-graduate student
natalia_kozlova11@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию проблемы взаимодействия языка и культуры в современном обществе. Предметом исследования послужил концепт «любовь» в различных его проявлениях на примере популярных эстрадных песен. В статье рассматривается пять социально и психологически обусловленных разновидностей любви и то, какое отражение они нашли в песенном дискурсе. В ходе исследования было определено, что не все разновидности любви обладают одинаковой частотностью в жанре лирической песни. Так, вид любви эротической встречается почти повсеместно, в то время как вид любви к себе представлен лишь единичными примерами. Кроме того, по результатам исследования можно заключить, что культурный уровень нации во многом определяется творчеством её представителей и на данном этапе в культуре англоязычных стран чётко прослеживается регрессия морального облика индивида и подмена этических ценностей фальшивыми недолговечными эмоциями

This article is dedicated to solving the problem of language and culture relationship in the modern society. Concept “love” is the main subject of the article; the author shows its examples in popular stage songs. There are five variations of love from the psychological and sociological point of view in the article. The author depicts how they are used in the song discourse. According to the research data the author consider that all variations of love in the lyrical song genre are not equally frequent. So while erotic love is almost everywhere, selfish love isn't so popular. Moreover, the author concludes the cultural level of the whole nation can be defined with its creative arts. Furthermore, nowadays there is clear decadence of culture in English-speaking countries

Ключевые слова: ДИСКУРС, ПЕСНЯ,
ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС, КОНЦЕПТ,
КУЛЬТУРА, ЛЮБОВЬ

Keywords: DISCOURSE, SONG, SONG
DISCOURSE, CONCEPT, CULTURE, LOVE

**Вариации культурного концепта «любовь» в современном песенном
дискурсе**

Научно-технический прогресс способствовал стремительному развитию экономики, что стало особенно заметно в течение прошедшего столетия. Это сильно повлияло не только на социальный строй общества, но и на его культуру. Изменение культурного кода человека легко проследить по его творениям, будь то живопись, литература, кино или музыка. В данной статье мы бы хотели остановить своё внимание на музыке, а именно на современных эстрадных песнях.

Песня – это род словесно-музыкального искусства, характеризующийся большим жанровым многообразием. Песни подразделяются на лирические, патриотические, сатирические и религиозные. Нас интересует именно жанр лирической песни, так как именно он является основополагающим в современной эстраде. Лирические песни выражают бытовые этические ценности, важные для самочувствия и самосознания личности. Так что же может более ярко и полно характеризовать культуру и происходящие в ней изменения, чем песня? Ведь песня, особенно лирическая, – это творчество народа, в котором собраны все его мысли и переживания, его отношение к себе, другим людям и жизни вообще. Песни, описывающие страдание или радость, в своей основе имеют главный компонент – ключевое слово [1, с. 39]. Таких ключевых слов может быть великое множество, но все они объединены одной общей чертой: они включают в себя наиболее важное и значимое для человека понятие, то есть, отражают его ценности. Значительную часть лирической песни составляют песни о любви, обладающие наибольшим эмоциональным воздействием на все социальные слои населения. «Любовь не заточена в пределах одного лишь мозга» [2, с. 23], и, следовательно, изучение конкретного примера проявления любви на материале современных песен позволит выделить общую тенденцию отношения к любви и её проявлений для целого поколения. Мы выбрали песни с ключевым концептом «любовь», поскольку именно этот концепт имеет наиболее высокую номинативную плотность и переживаемость в жанре лирической песни, ведь любовь – это тема, актуальная во все времена.

При анализе песни о любви необходимо уточнить, что известный философ и психолог Эрих Фромм выделил следующие разновидности любви: любовь братская, любовь материнская, любовь эротическая, любовь к себе и любовь к Богу [4].

Вообще в песенном дискурсе представлены все вышеперечисленные виды любви, каждому из которых соответствует свой тематический жанр. Например, братская любовь чаще всего воспевается в патриотических песнях, а если говорить о современной эстраде, то появился новый песенный жанр, в котором на первое место ставятся именно братские узы, – рэп. Конечно же, из этого правила бывают исключения, и братская любовь находит своё отражение во многих других песенных жанрах современности. В песнях такого рода мы часто можем услышать обращение исполнителя к своему, так называемому брату, и неважно, родственник он или просто родственная душа. Таким образом, мы можем утверждать, что братская любовь в песнях символизирует крепкую дружбу, чаще мужскую, чем женскую. Например песня «He ain't heavy, he's my brother» (Он не тяжел, он - мой брат) исполнителя Gotthard:

<p>[Verse 1]: “The road is long, with the many awinding turns That leads us to who knows where, Who knows where [Chorus]: But I'm strong, strong enough to carry him He ain't heavy, he's my brother [Verse 2]: So on we go, His welfare is my concern No burden is he to bear, we'll get there</p>	<p>Дорога длинна, со многими извилистыми поворотами, Что ведут нас, кто знает куда, Кто знает куда. Но я силен, достаточно силен, чтобы нести его, Он не тяжел, он - мой брат. Вот так мы идем, Его благополучие - мое беспокойство, Не бремя он, чтобы нести, мы доберемся туда, Поскольку я знаю, он не хотел бы обременять меня,</p>
--	--

<p>[Chorus]: For I know, he would not encomber me He ain't heavy, he's my brother [Verse 3]: If I'm laden at all I'm laden with sadness That everyone's heart isn't filled With the gladness of love for one another [Verse 4]: It's a long, long road, From which there is no return While we're on our way to there Why not share? [Chorus]: And the load doesn't weigh me down at all, He ain't heavy, he's my brother.” [6]</p>	<p>Он не тяжел, он - мой брат. Если я вообще обременен, Я обременен печалью, Что сердца людей не наполнены Радостью любви друг к другу. Это – длинная, длинная дорога, С которой не вернуться. Пока мы на пути туда, Почему бы не поделиться? И груз совсем меня не тяготит, Он не тяжел, он - мой брат.</p>
--	--

На примере этой песни мы видим, что братская любовь, как и любовь вообще, является сильным мотивирующим фактором, позволяющим не сдаваться перед лицом трудностей и испытаний. Главный герой песни несёт на себе тяжёлую ношу, но это вовсе не тело человека, его брата, а груз печали, наполняющей его невыразимой тоской и жалостью ко всему человечеству, неспособному почувствовать радость любви друг к другу. На пути его встречаются разные препятствия, такие как: “a long road with the many awinding turns that leads us to who knows where” (Дорога длинна, со

многими извилистыми поворотами, Что ведут нас, кто знает куда), но наш герой не собирается сдаваться и сворачивать на полпути. Он полон решимости добраться туда, где они смогут обрести покой: “we'll get there” (мы доберемся туда). И хотя с этой дороги не свернуть и не повернуть назад, он не бросит свою ношу, ведь она совсем не тяжела: “And the load doesn't weigh me down at all, He ain't heavy, he's my brother” (И груз совсем меня не тяготит, Он не тяжел, он - мой брат). Вообще сам текст песни представляет собой небольшой рассказ главного героя, ведь не зря он говорит, что пока он в пути, то почему бы и не поделиться своими мыслями со слушателем: “While we're on our way to there Why not share?” (Пока мы на пути туда, Почему бы не поделиться?) Мысли героя порой сбивчивы, но каждый раз он возвращается к тому, что он должен сделать всё для своего брата, ведь это человек, которого он любит, о чьём благополучии заботится, человек, который отвечает ему взаимностью, так как не хотел бы обременять его заботой о себе. Именно поэтому исполнитель каждый раз в припеве повторяет, что “He ain't heavy, he's my brother”(Он не тяжел, он - мой брат). Подобная самоотверженность, к слову, свойственна любви любого рода, не только братской.

Что касается материнской любви, то она редко встречается в творчестве современной эстрады и находит отражение в колыбельных песнях, также материнскую любовь часто используют как основу патриотических песен, ведь любовь к родине и к матери временами сливается воедино в нашем подсознании.

Что же насчёт любви к Богу? Какие песни характеризуются именно этим видом любви? Конечно же, первый ответ, приходящий на ум, – это молитвы. Ведь именно в них мы воспеваем Бога, его доброту и милость, способность созерцать и всё прощать. Однако и здесь есть свои исключения: в последнее время любовь к Богу в песенном дискурсе встречается не только в молитвах, но и в современных эстрадных песнях,

правда, несколько переосмысленная. В современных песнях любовь к Богу ассоциируется с верой в Бога, где Бог, порой, выступает не всемогущим творцом, а божеством, склонным допускать ошибки, как и обычный человек. Подобное отождествление всё чаще прослеживается в текстах современных песен, так как они отражают нашу действительность со всеми её преимуществами и недостатками. В нашу эпоху Богу отводится место лишь в сердцах людей, тогда как разум занимает наука, способная объяснить всё происходящее вокруг нас. Например, песня “One of us” (Один из нас), первоначально исполненная Джоан Осборн и впоследствии много раз перепетая другими исполнителями, даёт нам наиболее полное представление о религиозности современного общества, его своеобразной вере и любви к Богу. В данной песне на первое место выходит концепция «верю, если вижу», и она наиболее точно объясняет проблематику веры и любви к Богу в наши дни. Имея научные объяснения для всех природных явлений, люди перестали задаваться вопросом, есть ли над нами кто-то, кто руководит этими процессами, кто даёт и забирает жизни, кто, в конце концов, создал этот мир. И поэтому вопрос веры сейчас весьма актуален и требует детального исследования, однако мы в нашей работе затронем проявление религиозности лишь на одном уровне социальной психологии, а именно: представление о Боге и вере в современном быту на основе эстрадных англоязычных песен:

<p>[Verse 1]: “If god had a name, what would it be? And would you call it to his face If you were faced with him in all his glory? What would you ask if you had just one question?”</p>	<p>Если бы у Бога было имя, то какое? И стал бы ты его так называть, Если бы предстал перед Ним во всём его величии, Что бы ты спросил, если бы мог задать только один вопрос?</p>
--	---

<p>[Bridge]:</p> <p>And yeah, yeah god is great Yeah, yeah god is good Yeah yeah yeah yeah yeah</p> <p>[Chorus]:</p> <p>What if god was one of us Just a slob like one of us Just a stranger on the bus Trying to make his way home?</p> <p>[Verse 2]:</p> <p>If god had a face what would it look like? And would you want to see If seeing meant that you would have to believe In things like heaven and in Jesus and the saints And all the prophets?</p> <p>[Bridge]:</p> <p>And yeah, yeah god is great Yeah, yeah god is good Yeah yeah yeah yeah yeah</p> <p>[Chorus]:</p> <p>What if god was one of us, Just a slob like one of us, Just a stranger on the bus Trying to make his way home? He's trying to make his way home</p>	<p>Да, да, Бог всемогущ. Да, да, Бог всеблаг. Да, да, да-да-да.</p> <p>Если бы Бог быг был одним из нас? Грубияном, как один из нас, Незнакомцем в автобусе, Едущим домой?</p> <p>Если бы у Бога было лицо, то какое?</p> <p>Хотел бы ты его увидеть, Если это значило, что тебе пришлось бы поверить В небеса, в Христа, всех святых И пророков?</p> <p>Да, да, Бог всемогущ. Да, да, Бог всеблаг. Да, да, да-да-да.</p> <p>Если бы Бог был был одним из нас? Грубияном, как один из нас, Незнакомцем в автобусе, Едущим домой?</p>
---	--

<p>Back up to heaven all alone Nobody calling on the phone Except for the pope maybe in Rome. [Bridge]: And yeah, yeah god is great Yeah, yeah god is good Yeah yeah yeah yeah yeah [Chorus]: What if god was one of us Just a slob like one of us Just a stranger on the bus Trying to make his way home? Just trying to make his way home Like a holy rolling stone Back up to heaven all alone, Just trying to make his way home. Nobody calling on the phone Except for the pope maybe in Rome...”[7]</p>	<p>Едущим домой Совсем один обратно на небеса, Никто не позвонит по телефону, Может, только Папа Римский. Да, да, Бог всемогущ. Да, да, Бог всеблаг. Да, да, да-да-да. Если бы Бог бы был одним из нас? Грубияном, как один из нас, Незнакомцем в автобусе, Едущим домой? Едущим домой, Как священное перекаати-поле, Совсем один обратно на небеса. Едущим домой Никто не позвонит по телефону, Может, только Папа Римский.</p>
---	--

Композиционная схема этой песни достаточно проста: два куплета и припевы, однако здесь прослеживается одна необычная особенность в построении сюжета песни. Дело в том, что каждый последующий припев несколько отличается от предыдущего путём добавления строк с дополнительной информацией, более полно раскрывающей образ главного

героя песни, Бога. Вообще текст песни представляет собой несколько философско-риторических вопросов о сущности Бога и нашей готовности поверить в него. Однако и здесь есть оговорка: “And would you want to see If seeing meant that you would have to believe In things like heaven and in Jesus and the saints And all the prophets?” (Хотел бы ты его увидеть, Если это значило, что тебе пришлось бы поверить В небеса, в Христа, всех святых И пророков?) Так готовы ли мы появлению Бога в нашей жизни, готовы ли мы утвердиться в нашей вере, если увидим его своими глазами? Ответ на этот вопрос не может дать ни исполнитель, ни слушатель, он может лишь заставить нас задуматься о возможности или невозможности веры без материальных свидетельств. К тому же, будь Бог одним из нас, он был бы обычным прохожим, незнакомцем, ведущим свой путь обратно на небеса, одиноким в толпе людей: “Just trying to make his way home Like a holy rolling stone Back up to heaven all alone” (Едущим домой, Как священное перекаати-поле, Совсем один обратно на небеса). В этих строках образ Бога настолько очеловечивается, что использование эпитета «holy» (священный) кажется нам метафорой, а не фактом, соответствующим действительности. К тому же, уточнение, что Бог пытается добраться домой, заставляет нас усомниться в его божественной сущности и всемогуществе. Как же в таком случае верить в такого Бога? Именно над этим вопросом призывает нас задуматься данная песня.

Ранее мы упоминали, что наряду с Богом в современной эстрадной англоязычной песне не последнее место занимает вера в ангелов и их доброту. Однако многие сюжеты таких песен построены на обратной стороне этой веры, то есть на обманчивом впечатлении от падших ангелов, которых несведущие люди принимают за посланцев божьей воли. Ослеплённые их фальшивым сиянием, люди верят в их обещания лучшей жизни и следом за ними идут к своей гибели. Эту теорию подтверждают строки песни Within Temptation “Angels” (Ангелы):

<p>[Verse 1]:</p> <p>“Sparkling angel I believed You were my saviour in my time of need. Blinded by faith I couldn't hear All the whispers, the warnings so clear.</p> <p>[Bridge]:</p> <p>I see the angels, I'll lead them to your door. There's no escape now, No mercy no more. No remorse cause I still remember The smile when you tore me apart.</p> <p>[Chorus]:</p> <p>You took my heart, Deceived me right from the start. You showed me dreams, I wished they would turn into real. You broke the promise and made me realise. It was all just a lie.</p> <p>[Verse 2]:</p> <p>Sparkling angel, I couldn't see Your dark intentions, your feelings for me. Fallen angel, tell me why? What is the reason, the thorn in your</p>	<p>Сияющий ангел! Я верила – Ты мой спаситель в самый черный час. Ослепленная верой, я не могла услышать Тихий шепот, так ясно предупреждающий меня. Я вижу ангелов, И приведу их к твоим дверям. Теперь – нет спасения И нет больше жалости, Нет раскаяния, потому что я по- прежнему помню Улыбку, с которой ты рвал меня на части. Ты забрал мое сердце, С самого начала все было ложью. Ты показал мне мечту – Я так хотела сделать ее реальностью. Ты нарушил все обещания и открыл мне глаза На весь твой обман. Сияющий ангел! Я не могла увидеть Твои темные намерения, твои чувства ко мне.</p>
---	--

eye?”[5]	Падший ангел! Скажи, почему? Какова причина, как бельмо на глазу?
----------	--

Ослеплённый верой человек не видит настоящей сути вещей, такого человека легко обмануть и направить по неверному пути, прикрываясь показной заботой и любовью, в которые люди вообще слепо верят не задумываясь. Так и в этой песне исполнительница рассказывает о своих обманутых надеждах. Поверив в сияющего ангела в минуту крайнего отчаяния, она слишком поздно поняла, что её дурачили с самого начала: “Sparkling angel I believed You were my saviour in my time of need... You took my heart, Deceived me right from the start” (Сияющий ангел! Я верила – Ты мой спаситель в самый черный час... Ты забрал мое сердце, С самого начала все было ложью). Кажется, что подобные песни антирелигиозны и призывают отказаться от веры в Бога, любви к нему, однако это суждение неверно, так как певица несмотря на свои страдания, а может, и благодаря им смогла наконец увидеть настоящих ангелов, убедилась, что любое преступление будет наказано, ведь Бог всеведущ, от него не скрыться ни на небесах, ни на земле, что и доказывают строки “I see the angels, I'll lead them to your door. There's no escape now, No mercy no more, No remorse cause I still remember The smile when you tore me apart.” (Я вижу ангелов, И приведу их к твоим дверям. Теперь – нет спасения И нет больше жалости, Нет раскаяния, потому что я по-прежнему помню Улыбку, с которой ты рвал меня на части). Более того, в этих строках явственно видно, что героиня сама стала проводником божьей воли. Так действительно ли песня отрицает существование Бога и состоятельность его как защитника и справедливого судьи? Ответ прост: нет. Она всего лишь просит нас внимательнее присматриваться к тому, во что мы верим, учит нас отличать добро от зла, пусть даже они и имеют одинаковые лица.

Любовь к себе в песенном дискурсе полностью противопоставляется любви к Богу и может быть представлена в сатирических песнях, но очень редко можно найти упоминания этого вида любви в лирической песне, так как это любовь эгоистического характера, а лирическая эстрадная песня имеет, в первую очередь, своего адресата, то есть слушателя. По мнению Эриха Фромма в западном мышлении давно существует мнение, что «любовь к другим – добродетель, а любовь к себе – грех», и потому «любовь к себе равнозначна эгоизму» [4, с. 102]. Любовь в восприятии исполнителя и слушателя движется по реверсивному направлению «исполнитель – слушатель» и «слушатель – исполнитель», и эгоизм здесь неприемлем, так как в случае песни о любви к себе связь исполнителя и слушателя разрушается, и песня уже не может вызывать те чувства, на которые способна двусторонняя любовь.

Проанализировав основополагающую тенденцию в современной эстрадной песне, мы можем заключить, что основой большинства лирических песен послужила именно любовь эротическая, то есть, любовь к человеку противоположного пола. В песнях такого рода самая важная составляющая – это эмоциональность, то есть чувства и переживания исполнителя, а также восприятие конкретной песни слушателем. Так, остановимся на примере песни Ингрид Майклсон “Incredible Love” (Невероятная любовь):

<p>“I never thought I'd fall so far down This incredibly long dark hole, Something so sweet as the sound of your feet On the floor would give me more room to breathe.</p>	<p>Я никогда не думала, что упаду так глубоко В эту невероятно длинную темную нору. Что-нибудь настолько же мелодичное, как звук твоих шагов По полу, подарило бы мне больше воздуха.</p>
--	---

I'll say goodbye again tonight.	Я вновь скажу "прощай" сегодня вечером.
The third time's the charmer they say.	Говорят, третий раз - всех очаровательней.
Your words are inked on my skin,	Твои слова написаны чернилами на моей коже,
The marks of incredible love.	Знаки невероятной любви.
Incredible love, you fill me,	Невероятная любовь, ты заполняешь меня.
Incredible love, you spill me,	Невероятная любовь, ты расплескиваешь мои чувства.
Incredible love, you kill me,	Невероятная любовь, ты меня убиваешь.
Incredible love..."[8]	Невероятная любовь.

Речь в данном случае идёт о смешанных чувствах исполнительницы к её возлюбленному: при помощи такого стилистического приёма, как градация, автор передаёт всю силу его чувства, которое сначала заполняет, затем переполняет, не в состоянии сдерживать все эмоции внутри, и наконец убивает. Синонимичный ряд глаголов «fill – spill – kill» (заполнять – выплескивать – убить) словно описывает три стадии отдельно взятого примера любви. Следует добавить, что здесь лексема «love» несёт в себе негативные коннотации. Кроме того, само понятие любви здесь материализовано, что можно заключить исходя из использования автором существительного «love» вместо глагола. Таким образом, «существительное «любовь» оторвана от человека, превращена в богиню, в идола» [3, с. 39].

На примере рассмотренных песен можно сделать вывод, что само понятие «любовь» оказывает влияние на все стороны жизни социума, она присутствует в религии, искусстве, затрагивает взаимоотношения индивидов в семье и за её пределами. При этом в современном мире проявления любви как социального явления весьма неоднозначны, словно любовь – это испытание на прочность. С одной стороны, любовь как божий дар придаёт человеку сил, заставляет его поверить в себя и в то, что он не одинок в этом большом мире, однако с другой стороны, любовь поглощает и ослепляет человека, ведёт к саморазрушению и медленно убивает.

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955. Т. 2.
3. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: АСТ, 2014. 320 с.
4. Фромм Э. Искусство любить. – М.: АСТ, 2014. 221 с.
5. Лингво-лаборатория «Амальгама». [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.amalgama-lab.com/songs/w/within_temptation/angels.html
6. AZLyrics. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.azlyrics.com/lyrics/gotthard/heaintheavyhesmybrother.html>
7. Lyricsworld. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.lyricsworld.ru/lyrics/Joan-Osborne/One-Of-Us-21646.html>
8. Megalyrics. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://megalyrics.ru/lyric/ingrid-michaelson/incredible-love.htm>

References

1. Vezhbickaja A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevykh slov. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 288 s.
2. Marks K., Jengel's F. Svjatoe semejstvo, ili kritika kritičeskoj kritiki / Marks K., Jengel's F. Soch. M., 1955. T. 2.
3. Fromm Je. Imet' ili byt'? – M.: AST, 2014. 320 s.
4. Fromm Je. Iskusstvo ljubit'. – M.: AST, 2014. 221 s.
5. Lingvo-laboratorija «Amal'gama». [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: http://www.amalgama-lab.com/songs/w/within_temptation/angels.html
6. AZLyrics. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.azlyrics.com/lyrics/gotthard/heaintheavyhesmybrother.html>
7. Lyricsworld. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.lyricsworld.ru/lyrics/Joan-Osborne/One-Of-Us-21646.html>
8. Megalyrics. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://megalyrics.ru/lyric/ingrid-michaelson/incredible-love.htm>